КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го марта № 5. 1870 года

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Рѣчь Святѣйшему Сѵноду,

сказанная Даниловскимъ архимандритомъ Іаковомъ, при нареченіи его во Епископа Муромскаго, викарія Владимірской епархіи, 16 января 1870 г.

Ваше святѣйшество, милостивѣйшіе архипастыри и отцы!

Что сказать мнѣ о моихъ чувствованіяхъ и помышленіяхъ, въ виду великаго служенія, къ которому благоволеніемъ Святѣйшаго Сѵнода, соизволеніемъ Благочестивѣйшаго Государя, надъ сими же невидимымъ мановеніемъ Господа Вседержителя и великаго архіерея, прошедшаго небеса, повелѣвается мнѣ нынѣ уготовать мой духъ немощствующій, —недоумѣю.

Былъ я недостойнѣйшій, по благодати Божіей, діакономъ не одинъ годъ, и слышалъ, что подвигомъ діакона должно быть, по ученію Св. отцовъ, *духовное очищеніе* (Ф. М.М. ч. IV, рѣч. 22, стр, 386); но достигъ ли я тогда, въ немногіе годы моего діаконства, достигъ ли даже послѣ, въ продолженіе многихъ дней, достигъ ли даже днесь, на старости, сей первой степени священнослужительскихъ совершенствъ, это еще такой вопросъ, на который, въ страхѣ и смущеніи души, могу сказать въ отвѣтъ небесному

моему Судіи только одно: не осуди мя, Боже, по дѣломъ моимъ,но помилуй и спаси по милости Твоей!

Былъ я и есмь, по той же благодати Божіей, священноинокомъ или пресвитеромъ, и слышалъ отъ ученія св. отецъ, что отличительнымъ качествомъ пресвитера должно быть *духовное просвѣщеніе*; (Ф. М. Моск. рѣч, 22, стр. 386); но много ли я пришелъ, если только на самомъ дѣлѣ шелъ, въ мѣру и этого совершенства священнослужителей Христовыхъ,—и это еще вопросъ, на который, Богу одному вѣдомо, что буду отвѣчать въ тотъ страшный судный день, когда пріидетъ Господь: »Иже во свѣтѣ приведетъ тайная тьмы и объявитъ совѣты сердечные и воздастъ комуждо по дѣломъ его» (1 Кор. 4, 5). Знаю, что и на пути внѣшняго, земнаго просвѣщенія, я не достигъ ни Рима, ни Аѳинъ, или подобныхъ римскимъ и аѳинскимъ школъ, окончивъ курсъ ученія лишь въ среднемъ изъ нашихъ учебныхъ заведеній. Зная это, что могу сказать о себѣ въ отношеніи къ просвѣщенію, которое ни отъ человѣкъ, ни человѣкомъ, но отъ Богочеловѣка Христа и Богочеловѣкомъ Христомъ (Гал. 1, 1), симъ присносіяющимъ и всѣхъ просвѣщающимъ свѣтомъ отъ Отца Свѣтовъ (Іак, 1, 17)?... Недоумѣю, что сказать о себѣ въ семъ отношеніи; развѣ лишь повторю слово псаломское: *Просвѣти очи мои Христе Боже, да не когда усну въ смерть, да не когда речетъ врагъ мой: укрѣпихся на него* (Пс. 12, 4, 5).

Еще болѣе затрудняюсь, что сказать мнѣ предъ симъ священнымъ собраніемъ, когда оно меня, еще и въ мѣру совершенства низшихъ степеней священства недостигшаго, нарицаетъ теперь епископомъ, возводя симъ нареченіемъ на высшую изъ степеней священства Божія: ибо ежели преимуществомъ епископа, акъ богословствуетъ св. исповѣдникъ Максимъ, а за нимъ блаженнопочившій и приснопа-

мятный въ первосвятителяхъ россійскихъ, Филаретъ, святитель московскій (о немъ же не недостоитъ мнѣ съ благоговѣніемъ и благодарностію воспомянуть въ сіи таинственно-священныя для меня минуты), ежели преимуществомъ епископа должно быть, по его глубокомысленному слову, *высшее помазаніе и освященіе ума такимъ вѣдѣніемъ св. Троицы, которое было бы вмѣстѣ и непрестаннымъ ей поклоненіемъ:* то *кто къ симъ доволенъ* (2 Кор. 2,16). И я ли дерзну сказать къ зовущему меня Господу: готово сердце мое Боже; готово сердце мое (Пс. 107, 1).

Нѣтъ, я чувствую, что не готовъ на дѣло столь великаго служенія ни сердцемъ, ни умомъ, ни жизнію, ничѣмъ!.. Развѣ Самъ Богъ *и не сущая нарицающій яко сущая,* (Рим. 4. 17), *изъ тьмы творящій свѣтъ* (2 Кор. 4, 6), и все изъ ничего (Быт. 1, 3), содѣлаетъ Своею благодатію, да явлюся и я, какъ свѣтъ изъ тьмы, какъ все изъ ничего, въ славу Его святаго имени (Евр. 2, 7—8) и во спасеніе мнѣ грѣшному?

Вѣрую и исповѣдую, что невозможная у человѣкъ возможна суть у Бога (Лук. 18, 27); вѣрую и покоряюсь.

(Моск. Епарх. Вѣд.)

Въ память юбилея Кіевской Духовной Академіи.

»Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской Духовной Академіи, 28 сентября, 1869 года. Кіевъ. 1869«. (8-о 447 стр.)

Пять мѣсяцевъ прошло уже послѣ юбилея Кіевской Дух. Академіи, но можно быть вполнѣ увѣреннымъ, что многіе съ живымъ любопытствомъ встрѣтятъ книгу о юбилеѣ, книгу, которой такъ долго, такъ нетерпѣливо ждали не только воспитанники Академіи, но и всѣ, принимавшіе въ немъ участіе. Почтенный объемъ книги (447 стр.) сразу даетъ разумѣть обиліе содержанія. Мы спѣшимъ сообщить это содержаніе своимъ читателямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ попытаемся ознакомить ихъ со всѣми характеристическими особенностями праздника, въ возможно-краткихъ, но самыхъ точныхъ формахъ—въ числовыхъ выводахъ; въ этомъ отношеніи, вышедшая книга представляетъ обильные и очень любопытные матеріалы. Группировка ихъ приведетъ къ небезъинтереснымъ результатамъ.

Книга состоитъ изъ осьми отдѣловъ, одинъ другаго полнѣе и занимательнѣе. Первый отдѣлъ составляетъ описаніе юбилейнаго празднества. Извлекая изъ него существенное, мы невольно повторимъ то, чтó уже было сказано въ нашемъ изданіи, но мы постараемся быть кратки; а притомъ о юбилеѣ *Кіевской Академіи* можно повторить нѣчто и въ другой разъ. И такъ, изъ описанія видимъ, что на праздникъ юбилейный пріѣхало болѣе пятидесяти почетныхъ гостей, въ томъ числѣ *девять* святителей — воспитанниковъ Ака-

демiи, 30 депутатовъ (не считая, конечно, 8-ми кiевскихъ) и нѣсколько частныхъ извѣстныхъ лицъ. Святители прибыли еще къ 26-му сентября. Въ день св. апостола и евангелиста Iоанна Богослова высокопреосв. митрополитъ кiевскiй совершалъ литургiю въ кiево-софiйскомъ каѳедральномъ соборѣ, по случаю храмоваго праздника въ теплой его церкви—на хорахъ. Послѣ обѣдни собрались всѣ прибывшiе святители, и владыка Кiева, и его викарiй, и преосв. Александръ б. полтавскiй, за единой трапезой, въ соборномъ домѣ. Здѣсь, на Софiйскомъ дворѣ древнѣйшей митрополiи, они въ первый разъ, всѣ вмѣстѣ, обмѣнялись братскими привѣтствiями, многiе послѣ долгой—долгой разлуки; здѣсь подѣлились задушевными мыслями о предстоявшемъ торжественномъ праздникѣ. 27 сентября, на канунѣ юбилея, послѣ обѣдни въ Братскомъ монастырѣ, панихиду по всѣхъ почившихъ дѣятеляхъ Академiи совершали 12 архипастырей, 7 архимандритовъ и 34 протоiерея и священника изъ бывшихъ питомцевъ Академiи. Въ день юбилея божественная литургiя совершена была четырьмя святителями (изъ нихъ два митрополита), на благодарственномъ молебнѣ участвовали 12 святителей, 2 ректора академiи, 11 архимандритовъ и 43 протоiерея и священника. При возглашенiи многолѣтiя, первосвятитель Кiева осѣнялъ народъ крестомъ патрiарха iерусалимскаго Ѳеофана, находящимся въ Братской церкви уже 250 лѣтъ *). Въ часъ по полудни начался актъ юбилея, въ конгрегацiонной залѣ, украшенной 109 портретами (2-хъ царей, 2 патрiарховъ, 3 гетмановъ, 13 митрополитовъ и 66 начальниковъ, воспитанниковъ и благотворителей *старой* академiи; 3-хъ императоровъ, 5 митрополитовъ и 15 наставниковъ, воспитанниковъ и благодѣтелей *новой* академiи). Послѣ заявленiя о милостяхъ и

*) Крестъ сооруженъ въ 1600 году, въ аѳонской горѣ, для самого Ѳеофана, царицею Волошской земли.

щедротахъ царскихъ —десяти стипендіяхъ и *совершенномъ благоволеніи* Монарха къ дѣятельности академіи, торжественно высказанномъ въ милостивомъ рескриптѣ, архипастырь Кіева привѣтствовалъ академію отеческой рѣчью и принесъ ей въ даръ 10,000 р. Вслѣдъ за симъ прочтена была историческая записка о состояніи академіи за истекшее пятидесятилѣтіе, послѣ которой начались привѣтствія святителей, депутатовъ и частныхъ лицъ. Ихъ прочтено и выслушано было только 40: актъ уже продолжался четыре часа, а конца поступившимъ и поступающимъ привѣтствіямъ не было видно. Но уже и въ тѣхъ немногихъ сказалось немало въ высшей степени знаменательныхъ явленій. Два университета (Московскій и Петербургскій) и Императорская публичная библіотека избрали преосв. митрополита Арсенія своимъ почетнымъ членомъ. Петербургскій университетъ избралъ также почетнымъ членомъ о. ректора кіевской академіи и сверхъ того прислалъ два докторскіе диплома—преосв. Макарію Литовскому и преосв. Порфирію Чигиринскому. Преосв Макарій пожертвовалъ на преміи за церковно-историческія сочиненія въ академіи 25000 р. Кіевское городское общество учредило 2 стипендіи. Рядъ другихъ отрадныхъ явленій представится намъ далѣе. На обѣдѣ въ день юбилея присутствовало до 200 человѣкъ, и этотъ торжественный обѣдъ окончился около 8 часовъ вечера. На другой день юбилея, за товарищеской, братской трапезой, собралось 110 человѣкъ, изъ которыхъ слишкомъ три четверти составляли питомцы академіи, почти изъ всѣхъ 24 курсовъ ея (кромѣ втораго и третьяго), именно — 87 изъ обновленной академіи и 4 изъ академіи старой. За этой рѣдкой и торжественной трапезой, вся товарищеская семья, въ живомъ восторгѣ отъ царскихъ милостей, стройно пропѣла народный гимнъ: *Боже царя храни*! Впечатлѣніе

было необыкновенно торжественное, потрясающее. За обѣдомъ сказано было 5 искренно-вдохновенныхъ, мастерскихъ рѣчей и провозглашенъ 21 тостъ. На третій день, Владыка Кіева съ митроп. Михаиломъ совершалъ литургію въ Лаврѣ, а преосв. Антоній Казанскій въ Софійскомъ Соборѣ, на мѣстѣ своей хиротоніи. 1 октября, въ каѳедральномъ соборѣ священнодѣйствовалъ преосв. Евсевій, экзархъ Грузіи, нѣкоторое время управлявшій митрополіею кіевской, по смерти м. Филарета. Въ оба эти дня обѣденный столъ былъ у высокопреосв. митрополита. Наконецъ, 2-го октября, прощальный обѣдъ у начальника края князя А. М. Дундукова-Корсакова завершилъ небывалое нигдѣ у насъ празднество. И такъ, три дня въ академіи, два дня у преосв. митрополита и день у начальника края продолжался академическій праздникъ. Съ 3 октября стали разъѣзжаться гости юбилея.

Таковы главнѣйшія черты празднества. Въ предлежащей книгѣ описаніе его изложено фактически полно, по внимательнымъ наблюденіямъ, по всѣмъ подлиннымъ документамъ. Рѣчи, сказанныя во все время праздника, составляютъ самую живую, затрогивающую часть описанія; само же оно отличается сжатою отчетливостію и спокойствіемъ; а намъ бы такъ хотѣлось отъ него побольше подробностей, больше теплоты, больше передачи впечатлѣній, волновавшихъ все собравшееся *братство*. Можно подумать, что описаніе составлено съ намѣренной сдержанностью.

Второй отдѣлъ книги составляютъ слова и рѣчи по случаю юбилея; здѣсь помѣщены: слово о. инспектора академіи, архимандрита Сильвестра, слово ректора академіи, архимандрита Филарета, историческая записка профессора И. И. Малышевскаго и рѣчь профессора В. Ѳ. Пѣвницкаго. По цѣли нашей статьи, мы коснемся ихъ только въ общихъ и бѣглыхъ чертахъ. Всѣ эти произведенія какъ-бы

непрерывною нитью объемлютъ академію, въ ея прошедшемъ и настоящемъ, и взаимно дополняютъ одно другое. По счастливому выраженію одного изъ ораторовъ, они идутъ на встрѣчу нашимъ ожиданіямъ. И въ самомъ дѣлѣ, при мысли о минувшемъ, вамъ всего скорѣе приходятъ на память почившіе дѣятели,—и вотъ предъ вами теплое слово *о духовной связи между живущими и почившими дѣятелями науки*; проникнутое умиленнымъ чувствомъ и тихо-грустной отрадой, оно уяснитъ вамъ ваши впечатлѣнія. Далѣе, въ стѣнахъ учебнаго заведенія, вы припоминаете ходъ науки, ея постепенное разширеніе и примѣненіе,—и предъ вами другое слово—*о движеніи духовной науки вмѣстѣ съ жизнію*; прослѣдите его внимательно, и вы увидите, что эта тема, эта, дышущая живымъ духомъ, мысль, эта отрадная истина, стройно развивающаяся въ словѣ, произведетъ на васъ ободряющее впечатлѣніе. Затѣмъ, полную рѣчь о минувшемъ ведетъ вамъ *историческая записка о состояніи академіи за истекшее пятидесятилѣтіе*; мѣтко характеризуя прошедшее, обильная преданіями *), приводимыми критически, преисполненная разнородными и пространными примѣчаніями, она представляетъ въ широкой рамѣ любопытнѣйшій очеркъ состоянія академіи, отъ самаго основанія ея до нашихъ дней. Согласно съ мнѣніемъ извѣстнаго знатока мѣстной исторіи, М. А. Максимовича, авторъ записки полагаетъ началомъ кіевскаго братства и его школы 1615 годъ **); но не отвергаетъ, что въ Кіевѣ могли существовать братства и школы ранѣе этой поры, хотя

*) За сохраненіе ихъ нельзя не быть особенно благодарнымъ автору.

**) Стало быть, трехсотлѣтіе ея не такъ скоро будетъ, какъ думали иные; о существованіи кіевской школы съ 1589—до 1615 г. *нѣтъ никакихъ историческихъ документовъ*.

въ начальной своей формѣ. Въ исторической запискѣ намъ особенно понравилось ея начало, гдѣ на какихъ нибудь 10 страницахъ истинно-мастерски представлена живая, отчетливая характеристика древней академіи и универсальное значеніе ея для всей Россіи: въ этихъ страницахъ видна счастливая цѣлостность; въ нихъ возстаетъ ярко-опредѣленный образъ старой академіи Въ дальнѣйшемъ разсказѣ о судьбахъ академіи, вы также встрѣчаете объясняемый смыслъ историческаго движенія, характеристику научныхъ системъ и направленій, образъ преподаванія и любопытные очерки, обрисовывающіе дѣятелей. (Особенно рельефно выдается личность архим. Ѳеофана Авсенева, въ сердечной характеристикѣ друга его Антонина). Но въ цѣломъ составѣ своемъ, вся эта часть записки, вѣроятно, по близости времени, о которомъ она говоритъ, по обилію предметовъ, которыхъ нужно было коснуться, по избытку подробностей и иногда повтореній, не созидается въ цѣльную картину минувшаго пятидесятилѣтія *).

Рѣчь профессора В. Ѳ. Пѣвницкаго о *судьбахъ богословской науки въ нашемъ отечествѣ*, написанная, обычнымъ автору, прекраснымъ, образнымъ языкомъ, широко дополняетъ историческій очеркъ Академіи. Въ ней строго исторически и съ трезвымъ безпристрастіемъ указаны пути развитія богословской науки въ прошедшей жизни Россіи, особенно въ стѣнахъ Академіи (стр. 157—167, 173, 186

*) Приводя на стр. 117-й письмо м. Филарета къ преосв. Иннокентію, авторъ при встрѣтившейся фамиліи Темкина ставитъ вопросительный знакъ. Кажется, объ этомъ лицѣ говорятъ письма московск. митроп. Филарета и архіеп. Иннокентія къ преосв. Гаврiилу Рязанскому, напечатанныя въ извѣстныхъ «Чтеніяхъ» (См. отд. изданіе писемъ Филарета. М. 1868 г. стр. 39, 40; отд. изд. писемъ Иннокентія, М. 1869 г. стр. 68).—

и слѣд.). Профессоръ слѣдующимъ образомъ выражаетъ руководящую идею, которая заправляла всѣмъ ходомъ богословской науки въ Россіи: »Въ прошедшей исторіи нашей русской богословствующей мысли все сосредоточивается около одной главной заботы—цѣлымъ, чистымъ и крѣпкимъ сохранить отеческое православіе среди движеній измѣнчиваго времени: сюда вели ее и обстоятельства, среди которыхъ утверждалось у насъ христіанство, и инстинктивныя расположенія нашего народнаго духа, воспитанныя исторіею. Мы хранители вселенскаго православія, и въ этомъ отношеніи прямые наслѣдники древнихъ отцовъ и писателей греческой церкви и первые соработники страждущихъ христіанъ нынѣшняго Востока. Въ этомъ храненіи чистоты христіанской истины, опредѣленной богопросвѣщенными мужами,—призваніе нашей церкви и нашей богословской науки, наша честь и наша слава, которая должна покрыть собою неказистость и немногочисленность нашихъ ученыхъ трудовъ» (стр. 141). Признаніе сколько вѣрное, столько и скромное. Впрочемъ, къ концу послѣдняго періода, въ нашемъ духовно-ученомъ мірѣ, развилось—какъ говоритъ профессоръ—широкое разнообразіе въ богословской наукѣ, развѣтвившейся на множество спеціальностей. Это развитіе вызвало мысль о раздѣленіи богословскаго курса на спеціальныя отдѣленія. Въ то же время въ духовной журналистикѣ появилась разнообразная литературная жизнь, живой и дѣльный говоръ о разныхъ предметахъ, способствующій расширенію духовно-религіознаго сознанія читающей публики и развитію церковной жизни. Профессоръ справедливо въ этомъ видитъ очевидные плоды школы и немалую ей рекомендацію (стр. 191). Кромѣ того, малозамѣтная для міра западнаго, иновѣрнаго, наша богословская наука въ протекшее пятидесятилѣтіе обладала значительною силою притяженія, и къ ней обра-

щались за наставленіями и разъясненіями тѣ единовѣрные народы востока, отъ которыхъ мы сами прежде заимствовали вѣру, и которые нынѣ, по своимъ несчастнымъ политическимъ обстоятельствамъ, не имѣютъ возможности широко вести дѣло научнаго образованія (стр. 191). Указывая на эти отрадныя явленія въ судьбахъ нашей богословской науки, профессоръ представляетъ блистательные очерки лицъ, характеризующихъ собою направленіе и силу ея въ послѣднемъ періодѣ: м. Филарета Московскаго, Иннокентія Херсонскаго и нѣкоторыхъ современныхъ дѣятелей. Внимательно отнесся авторъ и къ религіознымъ произведеніямъ Хомякова и съ ясною зоркостію обозначилъ значеніе его дѣятельности. Эти очерки лицъ обращаютъ на себя особенное вниманіе въ увлекательной рѣчи профессора. *). Картинно очертивъ прошедшее, профессоръ скромно касается вопроса о томъ, какая работа предлежитъ теперь богословской наукѣ. Еще прежде онъ опредѣлилъ ее такъ: «Внутренній ходъ развитія нашей науки и вниманіе къ православному Востоку, пробуждающееся на Западѣ, ставятъ предъ нами новую задачу, и время велитъ намъ думать о воздѣйствіи на тѣ умы и народы, которые не сохранили ученія Христова во всей его цѣлости, и въ религіозныхъ движеніяхъ то подвергаются колебаніямъ сомнѣнія, то спасаются отъ нихъ подъ охрану личнаго произвольнаго авторитета» (стр. 141). Теперь подробнѣе онъ развиваетъ эту мысль въ слѣдующія задачи: время зоветъ насъ къ спеціальной разработкѣ тѣхъ отраслей, изъ какихъ слагается полная сумма богословскихъ

---

*) Жаль однако, что авторъ, посвятивъ нѣсколько страницъ Хомякову, едва коснулся м. Евгенія; а говоря о догматикѣ преосв. Антонія и Макарія, онъ не упомянулъ ни единымъ словомъ о догматикѣ преосв. Филарета Черниговскаго.

знаній: нашей работы ждетъ исторія церкви, особенно исторія византійская и исторія церкви у сопредѣльныхъ намъ народовъ славянскихъ и восточныхъ; отъ насъ ждутъ болѣе точнаго изученія источники христіанскаго вѣроученія и тѣ каноны, которыми опредѣляется жизнь церкви; намъ предстоятъ ученыя изслѣдованія и толкованія св. писанія. (Здѣсь, съ особенно отраднымъ чувствомъ, прочли мы заявленіе профессора, что на нашихъ академическихъ каѳедрахъ уже не новостію будетъ серьезное разслѣдованіе всѣхъ вопросовъ, относящихся къ книгѣ откровенія и ею возбуждаемыхъ). Далѣе, намъ предстоитъ полное ученое изданіе отеческихъ твореній въ полномъ переводѣ; нужна исторія духовной литературы. Таковы задачи, возбуждаемыя внутреннимъ ростомъ богословской науки. Но вотъ еще новыя, вызываемыя внѣшними обстоятельствами: намъ нужно выступить изъ состоянія пассивныхъ хранителей вѣры и идти на встрѣчу религіознымъ умамъ и даже общинамъ Запада, которые нынѣ обратили серьезное вниманіе къ православію и среди которыхъ раздается неодинокій убѣжденный голосъ: »*съ Востока свѣтъ*!« Намъ необходимо энергическое стремленіе къ внутреннему миссіонерству, въ виду антихристіанскихъ направленій, зараждающихся въ нѣдрахъ христіанскихъ обществъ. «Если—прекрасно замѣчаетъ авторъ—въ виду усиленія такихъ направленій, не извинительно угодливое послабленіе ему, къ соблазну христіанства допускаемое иными богословами запада, то не заслуживаетъ чести и молчаливое пренебреженіе къ нему.» (стр. 204, 205, 206, 207, 208 и 209). Такъ широко и вѣрно опредѣляетъ профессоръ задачи, предлагаемыя богословской наукѣ теченіемъ времени! Жизненностію дышутъ эти заявленія. Чувствуешь, что съ смѣлой ясностію взгляда смотритъ дѣятель въ лицо грядущему и, готовый выйти на неоглядное поле новой рабо-

ты, зоветъ на трудъ и борьбу не только сподвижниковъ богословской науки, но и «всѣхъ искреннихъ исповѣдниковъ имени Христова, безъ различія званій.» Подъ свѣтлымъ впечатлѣніемъ разстаемся мы съ сердечной и умной рѣчью оратора. Уже одинъ выборъ темы чрезвычайно удаченъ: для рѣчи на юбилеѣ академіи ничего не могло быть умѣстнѣе слова о судьбахъ, которыя испытала основная академическая наука, «старѣйшая изъ знаній, питавшихъ русскую мысль.» Что касается отчетливаго, прочувствованнаго выполненія темы, то мы отсылаемъ читателей къ самой рѣчи, равно и къ исторической запискѣ: такія произведенія не пересказываются, не сокращаются; они требуютъ личнаго прочтенія, самаго полнаго вниманія и обдумыванія. Цѣль же нашей статьи—совсѣмъ иная.

Въ третьемъ отдѣлѣ книги помѣщены поздравительныя письма, привѣтствія, адресы и телеграммы, сперва—*читанныя* на юбилейномъ актѣ, потомъ *нечитанныя*, по недостатку времени или вслѣдствіе поздняго полученія ихъ. Все это расположено въ извѣстной системѣ: отъ святителей и высокопоставленныхъ лицъ, отъ высшихъ учебныхъ заведеній, духовныхъ и свѣтскихъ, отъ ученыхъ обществъ, семинарій, гимназій и, наконецъ, частныхъ лицъ, конечно, по порядку полученія. На этотъ отдѣлъ особенно устремляется вниманіе читателя. Мы же постараемся изъ этого длиннаго ряда привѣтствій представить сжатыя, но краснорѣчивыя цифры. Не считая рѣчи кіевскаго первосвятителя, Академія въ день юбилея получила 21 письмо, 21 привѣтствіе, 4 отношенія, 35 адресовъ и 56 телеграммъ, всего 138 заявленій сочувствія, уваженія, признательности *). Эти 138

*) Въ книгѣ показано 135, но въ ней два не заномерованы (стр. 272 и 277), и еще одно на стр. 29-30.

привѣтствій были отъ 3 митрополитовъ, 29 архіепископовъ и епископовъ (какъ русскихъ, такъ и заграничныхъ), отъ 3 духовныхъ академій, 6-ти университетовъ (исключая дерптскаго), 2-хъ учебныхъ округовъ—варшавскаго и виленскаго, 4-хъ высшихъ учебныхъ заведеній, 8-ми ученыхъ обществъ, отъ духовенства 2-хъ епархій, отъ 6 сановниковъ, 1 градскаго общества, 1 братства, 29 семинарій, 1 дух. училища, 8 гимназій и прогимназій, отъ 13 обществъ воспитанниковъ и 18 отдѣльныхъ лицъ *). Привѣтствія эти присланы изъ 56 городовъ (43 губернскихъ и 13 уѣздныхъ) и изъ-за границы. Все число привѣтствій распадается между городами слѣдующимъ образомъ: изъ Петербурга 12, Москвы 9, Кіева 9, *Одессы* и Казани по 5; Вильны, Воронежа, Кишинева, Тамбова, Харькова и *Холма* по 4; Калуги, Нижняго Новгорода, Орла, Полтавы, Ярославля по 3; *Бобруйска*, Варшавы, Владиміра, Екатеринослава, Иркутска, *Кременца*, Минска, Могилева, *Острога*, Петрозаводска, Подольска, Пскова, Сувалокъ, Твери и Тифлиса по 2; изъ Астрахани, *Бѣлы*, Витебска, Вологды, Вятки, *Карачева*, Ковно, *Конотопа*, Красноярска, Курска, *Луцка*, Новгорода, Новочеркасска, *Нолинска*, *Нѣжина*, Оренбурга, Пензы, *Переяслава*, Самары, Саратова, Симбирска, Смоленска, *Таганрога*, Тулы, Чернигова по 1. Наконецъ изъ Сербіи два привѣтствія. **)

---

*) Въ томъ числѣ отъ двухъ воспитанниковъ *старой* Академіи—протоіер. П. К. Прокоповича, кончившаго курсъ въ 1813 г. и тайн. совѣт. Е. Тимковскаго. Всего подписалось *596 человѣкъ* (нѣкоторые впрочемъ подписались два раза). Самый полный адресъ —кіевскаго университета (36 подписей).

**) Не было привѣтствій изъ губернскихъ городовъ: Архангельска, Гродно, Костромы, Перми, Рязани, Симферополя, Ставрополя, Тобольска, Томска, Уфы, Якутска и всего балтійскаго края. Не было привѣтствій и отъ 22 семинарій: Арх. Астрах. Виѳан. Вятск. Кавказ. Каз. Костр. Могил. Моск. Новг. Олон. Пенз. Перм. Петерб. Риж. Рязан. Сарат. Тоб. Томск. Тульск. Уфимск. и Якутской

Всѣхъ больше прислалъ привѣтствій западный край, гдѣ съ 1864 года поселились цѣлыя колоніи кіевлянъ, унесшихъ съ собою и свѣтъ науки и любовь къ воспитавшей ихъ матери.... Возмите карту Россіи, читатель, и проведите по ней линіи отъ всѣхъ городовъ, вспомнившихъ Академію, и полюбуйтесь, въ какомъ сіяніи явится предъ вами Кіевъ! А еще лучше — вообразите себѣ день юбилея, Академію и эти электрическіе токи, которые стремятся къ ней отъ всѣхъ предѣловъ Россіи, это длящееся цѣлый день стремленіе окрыленныхъ чувствъ, радостныхъ, благодарныхъ, молитвенныхъ и потомъ скажите: когда, какое другое учебное заведеніе имѣло болѣе величественный праздникъ! куда стекалось столько признательныхъ привѣтствій! когда адресы были такими содержательными, такими искренними и вдохновенными! Вполнѣ справедливо сказано въ адресѣ Кіевской I-й Гимназіи: «Настоящее торжество К. Д. Академіи имѣетъ гораздо болѣе знаменательный характеръ, чѣмъ подобныя торжества, празднуемыя другими учебными заведеніями.» И это, между прочимъ, потому, что она «долго была центромъ, изъ котораго разливалось просвѣщеніе по всей Россіи.» «Наши отдаленные предки (говоритъ адресъ Полтавской гимназіи), наши дѣды и отцы узнавали научныя истины и озарялись свѣтомъ просвѣщенія при посредствѣ учителей, обучавшихся въ Кіевской Академіи». Уже по этой одной причинѣ «юбилей Академіи есть торжество не только для здѣшняго края (говоритъ кіевскій адресъ), но и для всего нашего отечества». Спѣшимъ замѣтить, что многія привѣтствія и адресы — богатые матеріалы для самой исторіи Академіи, матеріалы, полные сознательной, непреложной истины, изложенные пламенною, увлекающей рѣчью. И если бы кто искусно воспользовался ими, систематически извлекъ данныя, тотъ составилъ бы блестящій очеркъ исто-

рическаго значенія Академіи. Прочтите напр. привѣтствія *Иркутской семинаріи, преподавателя Олонецкой семинаріи Барсова, Бѣльской гимназіи, Варшавскаго учебнаго Округа, митр. Сербскаго Михаила, кіевскаго общества и духовенства, казанскаго университета, семинарій: литовской, волынской, ярославской, кишиневской, кіевской*... Вообще же всѣ адресы проникнуты замѣчательнымъ единствомъ, дышутъ одной идеей—сознаніемъ богословскаго, просвѣтительнаго и государственнаго вліянія Академіи на всѣхъ концахъ Россіи; особенно ярко выражается это сознаніе въ адресахъ: *московской Академіи, московскаго, харьковскаго и новороссійскаго университетовъ, гимназій: І-й кіевской, полтавской и кіевской-фундуклеевской, семинарій: херсонской и подольской, въ адресѣ харьковскаго духовенства* и друг. Иногда это сознаніе высказывается съ ощущаемой теплотою, съ сердечнымъ лиризмомъ, неотразимо вліяющимъ на читателя; прочтите напр. привѣтствія *преосв. Димитрія, Погодина, Максимовича* (стр. 29—30), *преосв. Іереміи, преосв. Іоанна, протоіереевъ: Остромысленскаго, Прокоповича, изъ Таганрога, отъ тифлисской семинаріи*... Сліяніемъ силы и чувства является намъ слѣдующее мѣсто изъ адреса казанской Академіи: «Она припоминаетъ трехвѣковую исторію древнѣйшаго россійскаго православнаго училища, его великое общественно—просвѣтительное значеніе, его многотрудное и многоплодное служеніе на пользу православія, его неоцѣненныя заслуги для православной богословской науки,—и съ почтеніемъ преклоняется предъ матерью просвѣщенія и всѣхъ просвѣтительныхъ учрежденій въ Россіи. Она считаетъ юбилей старѣйшей изъ Академій событіемъ радостнымъ для всѣхъ служащихъ дѣлу науки и ревнителей духовнаго просвѣщенія, и позволяетъ себѣ питать благую надежду,

что это рѣдкое торжество напомнитъ обществу объ общественныхъ заслугахъ духовно-церковныхъ училищъ въ Россіи и заградитъ уста ненавистникамъ ихъ». Очевидно, что наиболѣе авторитетными для насъ привѣтствіями должны явиться адресы духовныхъ академій, и, какъ видите, академія казанская, равно московская и петербурская благодарно сознаютъ свою тѣсную связь съ Кіевской Академіей, ея благотворное вліяніе на нихъ. Особенно важенъ и отраденъ для насъ голосъ преосв. Димитрія, сдѣлавшаго чрезвычайно лестный отзывъ о дѣятельности Академіи *въ послѣдней половинѣ минувшаго полувѣка*. Наконецъ, почти всѣ адресы полны свѣтлой сердечной радости, всѣ проникнуты молитвеннымъ желаніемъ, да восходитъ академія отъ силы въ силу и отъ славы въ славу, не только въ предѣлахъ, но и за предѣлами Россіи *). И невольно скажешь, что святая правда и чистѣйшая любовь внушали это множество несравненныхъ привѣтствій.

Четвертый отдѣлъ книги приводитъ длинный рядъ пожертвованій, принесенныхъ Академіи отъ разныхъ лицъ по случаю юбилея. Здѣсь, на немногихъ страницахъ, сказано многое; переведемъ его въ сжатыя цифры. Академіи поднесены 15 иконъ (въ серебряныхъ вызолоченныхъ ризахъ **), два евангелія (одно съ мощами), богослужебные сосуды серебряные; далѣе — 40780 р. денегъ ***), около 100 книгъ (на-

*) Замѣчательной своеобразностью отличается адресъ Моск. Общества Исторіи и Древностей (уже извѣстный нашимъ читателямъ), адресы Шейковскаго, изъ Холма, отъ виленскаго уч. округа, отъ г. Лонгинова.

**) Еще приготовляется икона и крестъ отъ преосвящ. Іереміи (стр. 274—275).

***) Высокопреосв. архипастырь Кіева пожертвовалъ 10000 р. на преміи и на изданіе книгъ и брошюръ богословскаго содержанія въ духѣ правосл. вѣры и церкви; 2000 р. на приготовленія къ празднованію юбилея, и его же отеческой щедростію предложено народнымъ школамъ 2900 экземпляровъ изданной къ юбилею «Книги для народныхъ школъ«.

званій), 48 рукописей, 12 палимпсестовъ, 529 монетъ греческихъ, римскихъ, византійскихъ, сербскихъ, 5 картинъ и 33 разныхъ предмета. Жертвователей явилось 54 (лицъ и учрежденій). Кромѣ пожертвованій преосв. м. Арсенія и архіеп. Макарія, особенно замѣчательны по своей рѣдкости приношенія: архим. Антонина, архим. Іеронима, преосв. экзарха Грузіи Евсевія, архим. Модеста, Ѳ. Г. Лебединцева, Н. В. Закревскаго, преосв. Антонія. Пожертвованныя книги и рукописи—на слѣдующихъ 14 языкахъ: осетинскомъ, абхазскомъ, грузинскомъ, сванетскомъ, монгольскомъ, абиссинскомъ, греческомъ, латинскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ, сербскомъ, чешскомъ, славянскомъ и русскомъ.

Отдѣлъ пятый—изданія Академіи въ память юбилея. Въ свой чередъ Академія явилась на праздникъ также съ приношеніями русскому обществу; она издала слѣдующія книги: 1) *Книга для народныхъ школъ*—выборъ статей изъ «Воскреснаго Чтенія» за многіе годы; ее Академія предлагаетъ народнымъ школамъ *безмездно*, въ количествѣ 2900 экземпляровъ. 2) *Книга для назидательнаго чтенія*—выборъ статей тоже изъ «Воскреснаго Чтенія«, но съ большей полнотою и разнобразіемъ, статей, излагающихъ религіозно-нравственныя истины; книга издана иждивеніемъ Н. Гр. Хрякова и предлагается Академіею также *безмездно* библіотекамъ семинарій и духовныхъ училищъ (500 экземпл.) гимназій и прогимназій (500 экз.). 3). *Сборникъ изъ лекцій бывшихъ профессоровъ кіевской духовной Академіи: архимандрита Иннокентія, протоіерея И. М. Скворцева, П. С. Авсенева (архимандрита Ѳеофана) и Я. К. Амфитеатрова*—огромный томъ въ 821 страницу, въ большую осьмушку (Цѣна 3 р. 50 к). И наконецъ 4), *Памятники историко-полемической литературы югозападной Руси съ конца XVI вѣка Томъ 1-й.*

Апокрисисъ Христофора Филалета, изданный въ переводѣ на современный русскій языкъ, съ изданія 1597 года (Въ большую осьмушку, 480 стр.,—еще не оконченъ печатаніемъ). Такимъ образомъ, въ настоящихъ изданіяхъ Академія осталась вѣрною своему древнему характеру—богословски и универсально-просвѣтительному, предлагая пособія начальнымъ народнымъ училищамъ, среднимъ и высшимъ учебнымъ заведеніямъ и православно-ученому люду. Цѣль изданія каждой изъ этихъ книгъ и содержаніе ихъ со всею ясностію обозначены въ предварительныхъ замѣткахъ отдѣла; изъ нихъ видно, что всѣ эти изданія Академіи возникли не случайно, не безвременно, но осмысленно и совершенно кстати.

Отдѣлъ шестой перечисляетъ награды служащимъ при Академіи по случаю юбилея: здѣсь поименованы 17 дѣятелей Академіи, отличенныхъ Монаршимъ вниманіемъ. Газеты давно уже разнесли вѣсть объ этомъ во всѣ концы.

Къ разсмотрѣннымъ нами шести отдѣламъ книги, присоединены еще два прибавленія. Первое—*списки начальниковъ и наставниковъ кіевской духовной академіи за истекшее пятидесятилѣтіе ея*, и второе—*списки студентовъ академіи* за тотъ же періодъ. На этихъ-то прибавленіяхъ мы остановимся съ особенной внимательностію. Здѣсь будутъ говорить главнымъ образомъ цифры; мы только приведемъ нѣсколько характеризующихъ рубрикъ.

I. Изъ перваго списка видимъ, что въ Академіи за истекшее пятидесятилѣтіе было: ректоровъ и профессоровъ богословія 12, инспекторовъ и наставниковъ богословія 16, профессоровъ и баккалавровъ богословскихъ наукъ 26; всего по богословскимъ наукамъ—45. Профессоровъ и баккалавровъ философіи 14. Профессоровъ и баккалавровъ сло-

весности: а) всеобщей 6, б) церковной 6. Профессоровъ и баккалавровъ исторіи: а) всеобщей гражданской 5, б) общей церковной 6, в) русской гражданской и церковной 4; ученія о русскомъ расколѣ 2. Профессоровъ и баккалавровъ физико-математическихъ наукъ 5. Педагогики 1. Профессоровъ и баккалавровъ греческаго языка: а) въ высшемъ отдѣленіи 3, б) въ низшемъ отдѣленіи 13. Профессоровъ и баккалавровъ латинскаго языка 1; еврейскаго языка 7; нѣмецкаго 13; французскаго 14; польскаго 6.

II. Изъ этихъ чиселъ не получится однако общаго итога наставниковъ, потому-что многіе изъ нихъ переходили съ каѳедры на каѳедру, иные же занимали разомъ двѣ каѳедры. По точному исчисленію (въ алфавитномъ порядкѣ именъ) начальниковъ и наставниковъ въ Академіи за 50 лѣтъ было сто.

III. Изъ этихъ 100 дѣятелей одинъ—питомецъ старой кіевской академіи, 4—магистры московской академіи, 20—магистры петербургской и 75—магистры обновленной кіевской Академіи.

IV. Изъ всего этого числа дѣятелей, семь получили степень доктора богословія: ректоръ Мойсей и И. М. Скворцевъ (петербургской академіи), ректоры—Иннокентій, Антоній и впослѣдствіи преосв. Макарій, преосв. Анатолій и протоіер. Н. А. Ѳаворовъ (питомцы кіевской академіи).

V. Изъ всего числа начальниковъ и наставниковъ—явилось монаховъ 38 (въ томъ числѣ ректоровъ и инспекторовъ 23), бѣлаго духовенства 13 и въ свѣтскомъ званіи 49.

VI. Изъ этихъ ста лицъ достигли епископскаго сана 20; перешли въ епархіальное вѣдомство 12; переведены на службу въ разныя семинаріи 9; переведенъ въ другую ака-

демію и остался до конца профессоромъ *одинъ* *); перешли въ другія вѣдомства 16 (въ томъ числѣ въ учебное 6); скончались на покоѣ 4; уволенъ 1; остались вѣрными академіи 37 (изъ нихъ 17 скончались, а 20 дѣйствуютъ до нынѣ).

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

---

*) Разумѣемъ В. Н. Карпова; не считаемъ въ этой рубрикѣ тѣхъ, чья судьба потомъ совершенно измѣнилась, напр. Макарія Булгакова, нынѣ преосв. архіепископа Литовскаго, Фотія Щиревскаго, нынѣ члена С. Петербургскаго комитета духовной цензуры и друг.; они отнесены здѣсь въ особыя рубрики. О переведенныхъ же вообще въ другія академіи будетъ рѣчь въ другомъ мѣстѣ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ВСЕПОДДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВЯТѢЙШАГО СИНОДА, ГРАФА Д. ТОЛСТАГО, ПО ВѢДОМСТВУ ПРАВОСЛАВНАГО ИСПОВѢДАНІЯ ЗА 1868 ГОДЪ

(Продолженіе)

При общемъ сочувствіи въ дѣлу утвержденія православія и Русской народности въ Западномъ-Краѣ, православныя церковныя братства получаютъ тамъ большее и большее развитіе, увеличиваясь въ числѣ и расширяя кругъ своей дѣятельности на пользу православія.

Въ Сѣверо-западномъ-Краѣ, по особеннымъ мѣстнымъ условіямъ и требованіямъ, братства главнымъ образомъ направляютъ свою дѣятельность къ поддержанію благолѣпія православныхъ храмовъ, призрѣнію нуждающихся членовъ православной церкви, въ-особенности вновь обращающихся въ православіе, снабженію школъ книгами и пособіями, вспомоществованію бѣднымъ воспитанникамъ православнаго исповѣданія, находящимся въ учебныхъ заведеніяхъ. Для осуществленія этихъ цѣлей, возстановлено было въ минувшемъ году, при Слуцкомъ Николаевскомъ соборѣ, Минской епархіи, древнее Спасопреображенское братство, подъ именемъ Преображенско-Николаевскаго, открытое по единодушному желанію членовъ братска о совѣта въ первое воскресенье великаго поста, когда совершается торжество православія. Пока это братство, какъ не давно основанное, приступаетъ еще къ своей дѣятельности, другія, прежде учрежденныя, братства успѣли уже съ большою пользою послужить вышеуказаннымъ цѣлямъ. Такъ, Минское Ни-

колаевское братство, постепенно увеличивая свои средства, имѣло въ минувшемъ году много отрадныхъ случаевъ явиться на помощь находившимся въ крайности лицамъ православнаго исповѣданія, возратившимся изъ латинства, и принявшимъ христіанство изъ евреевъ. Пособія братства раздавались въ размѣрѣ отъ 5 до 100 руб. и составили въ годъ слишкомъ 563 р., болѣе противъ предыдущаго года на 244 руб. Кромѣ того, оно употребило до 812 руб. на снабженіе бѣдныхъ церквей ризничными и утварными принадлежностями, тоже болѣе на 221 р. противъ предшествовавшаго года. Но этотъ послѣдній расходъ незначителенъ въ сравненіи со стоимостію тѣхъ церковныхъ вещей, которыя пожертвованы въ разныя церкви нѣкоторыми изъ почетныхъ членовъ и другихъ благотворителей Минскаго Николаевскаго братства, получившаго отъ нихъ же немало полезныхъ книгъ, розданныхъ въ существующія при нѣкоторыхъ приходскихъ церквахъ народныя школы. Число членовъ этого братства возрастаетъ съ каждымъ годомъ и въ отчетномъ году, составляющемъ третій годъ его существованія, простиралось до 114 лицъ Не менѣе благоуспѣшна дѣятельность учрежденнаго въ 1867 г. братства во имя св. Николая и преподобной Евфросиніи, въ городѣ Полоцкѣ. Къ концу перваго года своего существованія оно имѣло 204 члена и получило на дѣла благотворенія пожертвованій: 2.880 руб. деньгами, 840 экземпляровъ разныхъ книгъ и брошюръ, 36 иконъ и 54 вещи церковныхъ облаченій. Открытый этимъ братствомъ, въ ноябрѣ 1867 г., приготовительный курсъ школы изъ крестьянскихъ дѣтей для образованія народныхъ учителей, по отзыву преосвященнаго Полоцкаго, успѣлъ уже получить правильную организацію и обѣщаетъ сдѣлаться вполнѣ соотвѣтствующимъ своему назначенію. Воспитывающіеся въ немъ 15 мальчиковъ имѣ-

ютъ особое помѣщеніе при Полоцкой военной гимназіи, получая отъ братства учебныя принадлежности, одежду, обувь и содержаніе пищею. Всѣмъ относящимся до этой школы завѣдуетъ особый Совѣтъ, дѣйствующій въ духѣ и направленіи братства. Въ школѣ преподаются: законъ Божій, Русскій языкъ, ариѳметика и начальная географія, чистописаніе, географія съ естествовѣдѣніемъ и церковное пѣніе. Въ промежутокъ между уроками воспитанники занимаются тѣмъ или другимъ ремесломъ. Дѣломъ преподаванія въ школѣ безмездно занимаются законоучитель гимназіи, его помощникъ—діаконъ, и нѣсколько свѣтскихъ пр.подавателей гимназіи. По значительной обширности программы преподаваемыхъ предметовъ, кругъ въ школѣ имѣетъ продолжиться не менѣе трехъ лѣтъ. Могилевское братство преимущественно снабжало церкви Могилевской епархіи разными церковными принадлежностями: крестами, евангеліями, церковными книгами, ризами, сосудами, напрестольными одеждами, купелями, колоколами и другими вещами. Всѣхъ этихъ пожертвованій сдѣлано было братствомъ на сумму до 4,000 рублей.

Не менѣе полезна была дѣятельность братствъ въ Юго-западномъ Краѣ, направленная главнѣйшимъ образомъ къ распространенію просвѣщенія въ духѣ православія и Русской народности. Существующее въ Кіевѣ Свято-Владимірское братство, получившее въ минувшемъ году пожертвованій до 1.642 р. деньгами, воспитывало на счетъ своихъ суммъ двухъ учениковъ въ Кіевской Семинаріи, трехъ учениковъ въ низшихъ училищахъ и двухъ ученицъ въ Кіевскомъ Училищѣ Дѣвицъ Духовнаго Званія; разослало въ церковно-приходскія школы 3.283 экземпляра книгъ религіозно-нравственнаго содержанія и учебныхъ, и нѣсколько сотенъ синхронистическихъ таблицъ и картъ, и

поддерживало на свои средства приходскую школу въ Кіевѣ. Сверхъ того Свято-Владимірское братство оказывало вспомоществованія присоединившимся къ православной церкви и разнымъ бѣднымъ, употребивъ на это до 200 р Въ Подольской епархіи, кромѣ прежде основанныхъ семи братствъ: Свято-Іоанно-Предтеченскаго въ г. Каменцѣ, Немировскаго въ Брацлавскомъ уѣздѣ, при тамошней гимназической церкви, Велико-Вербскаго въ Ольгопольскомъ уѣздѣ, Гусятинскаго въ Каменецкомъ уѣздѣ, Чернечскаго въ Балтскомъ уѣздѣ, Винниковскаго въ Литинскомъ уѣздѣ и въ г. Ямполѣ при соборѣ —основано въ 1868 г. еще два братства: въ Ямпольскомъ уѣздѣ въ м Черновцахъ и въ Могилевѣ при соборѣ. Изъ всѣхъ этихъ братствъ, по свидѣтельству преосвященнаго Подольскаго, оказываетъ наиболѣе благотворной дѣятельности Свято-Іоанно-Предтеченское братство въ г. Каменцѣ. Выдавая посильныя денежныя пособія бѣднѣйшимъ жителямъ города, оно главнымъ образомъ сосредоточивало свое вниманіе и заботливость на заведенныхъ имъ школахъ и ремесленномъ пріютѣ, открытомъ въ 1867 году. Содержимые въ этомъ пріютѣ, на счетъ братства, мальчики, въ числѣ 36, кромѣ обученія грамотѣ чтенію, письму, ариѳметикѣ и географіи, обучались ремесламъ. Въ одинъ годъ они оказали такіе успѣхи въ ремеслахъ, что, подъ руководствомъ мастеровъ, уже удовлетворительно исполняютъ заказы. Для развитія воспитанниковъ посредствомъ назидательнаго чтенія, при пріютѣ положено основаніе библіотеки, состоящей изъ книгъ религіознаго и другаго содержанія и имѣющей до 120 книгъ, Для этого пріюта братство предприняло постройку дома. Другія вышепоименованныя братства, хотя въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ Каменецкое, благодѣтельно дѣйствовали по устроенію также школъ и ихъ поддержанію, и старались по-возможности

облегчать нужды бѣдныхъ прихожанъ—то раздачею денегъ за небольшіе проценты, то выдачею хлѣба въ ссуду для обсѣмененія полей, пріобрѣтаемаго на братскія суммы, то погребеніемъ на эти же суммы безпріютныхъ вдовъ и сиротъ.

Въ Привислинскомъ краѣ издавна существуютъ два братства при церквахъ: Дрогичинской посадской, и Бабицкой сельской, благотворныя своимъ чисто-нравственнымъ вліяніемъ на прихожанъ. Въ сосѣдствѣ съ Бабицкимъ приходомъ находится православный приходъ въ м. Тернградѣ, образовавшійся въ 1867 г. Приходъ этотъ, какъ и Бабицкій, состоитъ изъ возсоединившихся съ православною церковію отъ уніи, но не довольно еще утвердившихся въ православіи и подверженныхъ вредному вліянію не только совнѣ окружающаго ихъ населенія, но и домашнихъ своихъ членовъ. Посему, въ видахъ установленія тѣснѣйшаго взаимнаго общенія между православными обоихъ означенныхъ приходовъ и упроченія внутренней ихъ связи съ православною церковію, и въ Тернградскомъ приходѣ учреждается братство въ связи съ Бабицкимъ, принятое прихожанами съ большимъ сочувствіемъ.

Кромѣ этихъ братствъ, въ Привислинскихъ губерніяхъ, интересамъ православія служатъ приходскія попечительства существующія при девяти церквахъ: Новогеоргіевской (крѣпостной), при двухъ Ломжинскихъ (приходской и таможенной), Плоцкой, Александрийской въ Русскихъ колоніяхъ, Сѣдлецкой, Калишской, Петроковской и Бѣльской. Первыя шесть получили начало еще въ 1866 и 1867 годахъ, а послѣднія четыре открыты въ теченіе минувшаго года. При нѣкоторыхъ-же церквахъ, по неудобству открыть попечительства изъ нѣсколькихъ лицъ, избраны и утверждены попечители. Въ настоящее время они имѣются при семи церквахъ: Свято-Троицкой приходской въ Варшавѣ,

Сувалкской, Холмской, Замостьской, Сандомірской, Промской и Дрогичинской.

Нѣкоторыя приходскія Попечительства, кромѣ общихъ цѣлей указываемыхъ Положеніемъ о Попечительствахъ, преимущественно имѣли въ виду духовныя нужды и матеріальное обезпе.еніе православныхъ дѣтей, происходящихъ отъ смѣшанныхъ браковъ низшаго и несостоятельнаго класса людей, въ-особенности-же такихъ православныхъ сиротъ, которые остаются на воспитаніи своихъ родственниковъ—римско-католиковъ. Что касается до дѣятельности приходскихъ попечителей, то она главнѣйше состояла въ устроеніи приходскихъ храмовъ и возвышеніи церковныхъ сборовъ Особенную ревность оказали: попечитель Холмской приходской церкви, начальникъ Холмской учебной дирекціи Лебединцевъ, благоустроившій храмъ въ Холмѣ съ церковнымъ при немъ домомъ для священно-церковно-служителей и оказавшій особую заботу къ устройству втораго также храма, и попечитель крѣпостнаго Новогеоргіевскаго собора, комендантъ крѣпости, генералъ-лейтенантъ Жуковскій, учрежденіемъ иконной и книжной лавокъ возвысившій доходы собора, а примѣромъ своей благочестивой жизни и сыновнимъ вниманіемъ къ уставамъ св. церкви, оказывающій большое нравственное вліяніе на живущихъ въ крѣпости.

Благотворной цѣли воспитанія бѣдныхъ дѣтей, а также вспомоществованію неимущимъ, равно-какъ украшенію православныхъ храмовъ, съ замѣчательнымъ успѣхомъ содѣйствовало Варшавское Русское Благотворительное Общество съ его тремя отдѣленіями: Кѣлецкимъ, Петроковскимъ и Люблинскимъ Въ минувшемъ году своего существованія (съ 6 го мая 1867 по 6-е мая 1868 года) оно устроило, открыло и содержало дѣтскій пріютъ на 60 человѣкъ, Всемилости-

вѣйше принятый подъ Высочайшее покровительство Государынею Императрицею и, названный Ея Августѣйшимъ именемъ—Маріинскимъ, употребивъ на этотъ и другіе пріюты, а также на приходскія школы и разныя благотворенія, до 24.024 руб. Независимо отъ того оно снабжало православныя церкви Варшавской епархіи утварными и ризничными вещами, коихъ число простирается до 178, и деньгами. Особенную важность для православія въ Привислинскомъ Краѣ имѣютъ церковно приходскія школы по ихъ значительному вліянію на утвержденіе тамъ православной вѣры. Этихъ школъ 24; изъ нихъ большинство (18) обеспечиваются содержаніемъ отъ казны, изъ суммъ Варшавскаго учебнаго округа, состоя, подъ именемъ православныхъ начальныхъ училищъ, въ управленіи начальниковъ учебныхъ дирекцій округа, и въ ближайшемъ завѣдываніи священниковъ, законоучителей и блюстителей училищъ. Поступающіе въ эти училища, почти всѣ безъ изъятія, не умѣютъ даже говорить по-русски, и нерѣдко самое крестное знаменіе изображаютъ на себѣ по римско-католическому обряду, но въ училищахъ они не только сами пріобрѣтаютъ православные обычаи, русскую рѣчь и пониманіе церковно-славянскаго языка, молитвъ и пѣснопѣній православной церкви, но и въ дома свои оттуда приносятъ съ собою это праотеческое достояніе, утраченное ихъ родителями въ иновѣрной и иноязычной средѣ.

Съ тою же просвѣтительной цѣлью православные люди всѣхъ сословій единомысленно собрались подъ сѣнію св. хоругви святителя Гурія, перваго Казанскаго архипастыря и ревнителя къ насажденію православной вѣры среди инородческихъ племенъ и составили братство, съ октября минувшаго года начавшее вторую годовщину своего истинно-полезнаго существо-

ванія, подъ предсѣдательствомъ попечителя Казанскаго учебнаго округа, тайнаго совѣтника Шестакова.

Братство Св. Гурія, поставившее своею главною задачею распространять истинную вѣру Христову между инородцами путемъ образованія, особенно молодаго поколѣнія, по свидѣтельству Казанскаго архіепископа, неуклонно и вѣрно идетъ къ своей цѣли, не щадя для нея ни трудовъ, ни средствъ. Въ одинъ годъ своего существованія пріобрѣвъ 615 членовъ, принадлежащихъ къ разнымъ губерніямъ Россіи, и болѣе 5. 700 руб. денежныхъ приношеній, Братство это преимущественную заботу свою полагало въ поддержкѣ существовавшихъ инородческихъ школъ и открытіи новыхъ. Кромѣ центральной и руководительной крещено-Татарской школы профессора Ильминскаго въ самой Казани, Братство, въ минувшемъ году, поддерживало на свои средства 7 крещено-Татарскихъ школъ, 2 Чувашскихъ, 12 Черемисскихъ и 1 Русскую, всего 23 школы, въ которыхъ учащихся было до 800 человѣкъ, именно: въ Татарскихъ болѣе 300, въ Чувашскихъ болѣе 100, въ Черемисскихъ болѣе 300, и въ Русской 32. Всѣ эти школы находились подъ наблюденіемъ мѣстныхъ священниковъ и обозрѣвались имѣющими спеціальныя познанія въ преподаваніи братчиками. Учителями въ этихъ школахъ были подготовленные къ тому инородцы, полные религіознаго чувства и сердечнаго стремленія къ просвѣщенію своихъ единоплеменниковъ. Самое образованіе въ инородческихъ школахъ велось и ведется сначала на родномъ языкѣ инородцевъ; потомъ, съ помощію учебныхъ руководствъ на инородческомъ языкѣ, писанныхъ Русскимъ шрифтомъ, ученики инородцы безъ труда переходятъ въ Русской грамотѣ, и такимъ образомъ мало-помалу свыкаются съ нею и незамѣтно для самихъ себя привлекаются къ народу Русскому, сродняются съ нимъ. Нѣ-

которыя изъ этихъ школъ, осенью минувшаго года, лично посѣщены были преосвященнымъ Казанскимъ при обозрѣніи имъ епархіи и произвели на него отрадное впечатлѣніе. По назначенію преосвященнаго, ученики отчетливо пѣли Символъ вѣры, Молитву Господню и другія молитвы. Утѣшительно, что слушавшіе поющихъ дѣтей инородцы съ видимымъ удовольствіемъ внимали пѣнію на своемъ языкѣ и изъявляли полную готовность отдавать дѣтей своихъ въ школу для подобнаго изученія церковнаго устава. Въ этомъ—начало дальнѣйшаго уже вліянія школы, не на дѣтей только, но и на ихъ отцовъ. Еще отраднѣе то, что вліяніе это, по свидѣтельству Совѣта Братства, проникаетъ уже въ самые домы Татаръ, гдѣ чтеніе учениками-дѣтьми, на родномъ языкѣ, священныхъ книгъ, пѣніе ими на своемъ языкѣ церковныхъ пѣснопѣній собираютъ вокругъ этихъ юныхъ невольныхъ миссіонеровъ толпы родныхъ и земляковъ и возбуждаютъ восторгъ и умиленіе.

Другая задача Братства Св. Гурія это—изданіе на мѣстныхъ инородческихъ нарѣчіяхъ православно-нравственныхъ книгъ. Прежде чѣмъ приступить къ этому важному дѣлу, Совѣтъ Братства испрашивалъ права издавать означенныя книги подъ собственною цензурою и отвѣтственностію, на что, по Высочайше утвержденному, въ 18-й день марта минувшаго года, опредѣленію Святѣйшаго Синода, получилъ разрѣшеніе. Въ силу этого опредѣленія, Совѣтъ Братства издалъ уже на свои средства учебное руководство для горно-Черемисскихъ школъ, а духовенствомъ Казанской епархіи представлены въ Совѣтъ переводы нѣкоторыхъ книгъ св. писанія, переданные на разсмотрѣніе особыхъ Коммисій, составленныхъ изъ спеціальныхъ лицъ.

Кромѣ поддержки инородческихъ школъ и изданія книгъ для инородцевъ, Братство, по мѣрѣ средствъ, оказывало вспо-

моществованіе бѣднымъ инородцамъ, преимущественно учащимся въ школахъ.

Наконецъ, Братство обращало вниманіе и на положеніе церквей въ инородческихъ приходахъ и снабжало ихъ ризничными и утварными принадлежностями.

Какъ-бы въ награду Братству, Его Императорское Высочество Великій Князь Алексій Александровичъ, въ минувшемъ году, изволилъ удостоить Своимъ посѣщеніемъ Казанскую Крещенскую школу, внимательно выслушивалъ въ ней отвѣты учениковъ и ученицъ, съ одобреніемъ изволилъ отозваться объ ихъ пѣніи и благоволилъ пожаловать на школу 150 руб. Благосклонная привѣтливость Его Высочества глубоко тронула учащихся и нечаявшихъ видѣть Царственнаго Гостя въ стѣнахъ своей скромной школы; радостно разсказывали они о Высокомъ Посѣтителѣ своимъ роднымъ, столь же радостно слушавшимъ ихъ разсказы.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

О способѣ пересылки св. антиминсовъ. По случаю поступившаго въ Литовскую Духовную Консисторію прошенія одного священника о высылкѣ въ новопостроенную церковь антиминса, послѣдовала отъ 1-го Декабря 1869 года слѣдующая резолюція Его Преосвященства:» антиминсъ выдать или самому священнику или довѣренному духовному лицу, что̀ принять за правило на будущее время, и не излишне было бы циркулярно предписать духовенству, чтобы св. антиминсы, какъ извѣтшавшіе доставляемы были въ Консисторію, такъ и новые получаемы были или самими священниками, или ихъ довѣренными духовными лицами, а отнюдъ не пересылаемы по почтѣ.

(Лит. Епарх. Вѣд.)

Приведенный случай и распоряженіе епархіальной власти предполагаютъ возможнымъ, что въ литовской епархіи когда нибудь допускалась выдача св антиминсовъ въ церкви чрезъ посредство неосвященныхъ лицъ и дозволялась пересылка ихъ по почтѣ. По всей вѣроятности такое обращеніе съ святыней возникло во время Уніи, въ слѣдствіе забвенія древнихъ обычаевъ Церкви. По этому поводу считаемъ неизлищнимъ заявить древній обычай кіевской каѳедры, по которому св. муро и св. Антиминсы вручаются только священникамъ ими діаконамъ; ими же лично архипастырю представляются, для перемѣны, и обветшавшіе св. Антим нсы и притомъ неиначе какъ руками облаченными въ *поручи*. *Ред.*

— Распоряженіе Таврич ескаго епархіальнаго начальства **о раздѣлѣ доходовъ и земли церковной между членами причтовъ**. Въ Таврической епархіи возбужденъ былъ вопросъ о томъ, какъ дѣлить доходы и церковную землю тамъ, гдѣ состоятъ—настоятель, помощникъ и два псаломщика (изъ окончившихъ курсъ семинаріи). По этому поводу въ таврической духовной консисторіи опредѣлено: »впредь до окончательнаго утвержденя росписанія церковныхъ причтовъ, раздѣлъ братской кружки, а равно и подцерковной земли, постановить слѣдующій: 1) изъ даннаго количества суммы настоятелю двѣ части, псаломщику съ богословскимъ образованіемъ одна третья, первому, напримѣръ, изъ одного рубля 66 $^{2}|_{3}$ к., второму 33 $^{1}|_{3}$ к.; гдѣ -же настоятель, его помощникъ и два псаломщика, то настоятелю, на осповаціи журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, отъ 28 марта, Высочайше утвержденнаго 16 апрѣля 1869 года, какъ на его отвѣтственности лежитъ наблюденіе за исправнымъ отправленіемъ богослуженій, а равно и вся отчетность по церкви,—съ добавленіемъ около половины псаломщицкой доли, такъ напримѣръ: настоятелю изъ одного рубля 36 к., помощнику 32 к., псаломщикамъ по 16 к., итого 100 к.; такого же порядка въ дѣлежѣ братской кружки и земли держаться и въ тѣхъ приходахъ, въ которые опредѣлены священники хотя на діаконскія вакансіи, но съ званіемъ помощниковъ настоятелей; діаконы же состоящіе на псаломщицкихъ вакансіяхъ—пользуются и долею сихъ послѣднихъ; но гдѣ на псаломщицкихъ вакансіяхъ состоятъ лица, не получившія полнаго семинарскаго образованія, т. е. причетники въ званіи исправляющихъ должности псаломщиковъ, тамъ дѣлить денежные доходы по прежнему положенію. Равно и въ тѣхъ приходахъ, гдѣ причты остаются въ прежнемъ составѣ,

раздѣлъ братской кружки и земли можетъ быть производимъ на прежнихъ же основаніяхъ.

Основаніе православнаго храма въ Англіи. Великобританскій подданный, баккалавръ Стефанъ Гаѳерли получилъ отъ св. Синода грамоту съ благословеніемъ на устройство православнаго храма въ Вульвергамптонѣ. Зданіе для храма куплено; остается немногое, чтобъ довершить устройство перваго православнаго прихода въ Британіи изъ чистыхъ британцевъ; не великъ пока этотъ приходъ; Синодальная грамота упоминаетъ только о 17 лицахъ. Но не болѣе того было числомъ и все христіанство въ своемъ началѣ.

Кончина Д. Г. Бибикова. Въ »Кіевлянинѣ« напечатана печальная телеграма: »25 февраля происходило въ Александроневской лаврѣ погребеніе бывшаго кіевскаго военнаго подольскаго и волынскаго генералъ губернатора и министра внутреннихъ дѣлъ, *Дмитрія Гавриловича Бибикова*.

Вѣчная память одному изъ послѣднихъ бородинскихъ воителей, замѣчательному государственному дѣятелю, первому твердому и разумному поборнику за русское дѣло въ нашемъ краѣ«. (Кіевлянинъ).—

Содержаніе: а) Рѣчь Святѣйшему Сvноду; б) Въ память юбилея Кіевской Духовной Академіи; в) Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ прокурора святѣйшаго синода, за 1868 годъ (продолженіе); г) Извѣстія и замѣтки

Печ. дозв. Кіевъ. 28 февраля, 1870 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*.
Въ типографіи И. и А. Давиденко.

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1869 г.

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ

КІЕВЪ.
Въ типографіи И. и . Давиденко, аренд. С. Кульженко и В. Давиденко.
1869.

МОСКОВСКАЯ
БИБЛІОТЕКА